

юг Чехии — Прахенский, Бехинский, Будеёвицкий края. В эти же годы по городам Чехии прокатилась волна плебейских выступлений: в Писеке, Клатови, Жатце, Пльзне, Лоуни, Сезимове Усти и других городах народ поджигал монастыри, изгонял католических монахов. Церковников, особенно ненавистных народу, подвергали наказанию. Так было в Писеке в 1416 году. Несколько ранее в Быджове городские ремесленники (документы называют портных и суконщиков) избили священников и опустошили монастырь

Народные выступления этих лет проходили под лозунгами верности идеям Гуса и Иеронима, память о которых была священной для народа. В ходе событий выдвинулось большое количество народных проповедников. Враги движения с пренебрежением и злобой указывали на то, что среди этих ораторов можно найти крестьян, недавно ходивших за плугом, сапожников и портных, ткачей и других ремесленников, даже чернорабочих и подёнщиков. Но эти простые люди, лишённые специальных богословских знаний, были воодушевлены ненавистью к угнетателям и их пособникам. Недостаток книжного образования они возмещали искренностью и энтузиазмом. Они были плотью от плоти народа; народ с восторгом слушал их проповеди и шёл за ними. Среди народных проповедников были безместные священники, беглые монахи, а иной раз и обнищавшие бюргеры, деклассированные шляхтичи, даже магистры. Стихийный протест против эксплуататоров они стремились оправдать с помощью аргументов, почерпнутых из библии, из произведений и проповедей Гуса, а также собственными дополнениями.

Одной из наиболее ярких фигур являлся в этот период священник Вацлав Коранда, участник революционных событий в крупнейшем городе юго-западной Чехии — Пльзне. Коранда решительно выступал против внешних атрибутов католического богослужения и обрядов, а также против церковного землевладения. В иконах, статуях, ризах и других священных изображениях и предметах он усматривал идолопоклонство и к величайшему возмущению не только правоверных католиков, но и умеренных гуситов выбрасывал их из церквей без всякого сожаления. Коранда отрицал необходимость большинства католических обрядов. Его обвиняли в том, что он толкует священное писание, повинувшись лишь разуму. Вацлав